

© 1991 г.

В. С. Магун

О ВЗАИМОСВЯЗЯХ ГОТОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К СОБСТВЕННЫМ УСИЛИЯМ И ОЖИДАЕМОЙ ИМ ПОМОЩЬЮ

Делается вывод о необходимости перехода от деятельностной парадигмы к «парадигме соучастия». Обосновывается и проверяется предположение о тесной взаимосвязи психических образований человека, регулирующих его собственную деятельность, с теми, которые учитывают и направляют деятельность окружающих людей. С помощью факторного анализа обнаружены два вида взаимосвязей готовности подростков к разным видам трудовой активности в будущем и ожидаемой ими помощью со стороны окружающих людей: взаимно-обратные соотношения между переменными, при которых рост одной из них сопровождается снижением другой, и прямые соотношения, когда с ростом значений одной переменной растет и другая. Использован метод расширения факторов. Обратные взаимосвязи между рассматриваемыми переменными позволяют понять социально-психологические механизмы пассивности и «лени», а также отказа от чужой помощи и самоизоляции.

Ключевые слова: деятельность, жизненная перспектива, защитные механизмы, мотивация, пассивность, подростки, помощь, факторный анализ.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вопреки тому, что на протяжении десятилетий активность и инициатива граждан нашей страны жестко ограничивались, ключевыми в теоретических работах по психологии были слова «активность» и «деятельность». В соответствии с господствовавшей парадигмой подразумевалось, в частности, что взрослый человек удовлетворяет свои потребности благодаря собственной деятельности: именно так прочитывалась традиционная формула «потребности удовлетворяются в деятельности». При этом данная парадигма игнорировала проявления человеческой пассивности, которая, как точно заметил В. И. Кремянский, даже «не достаивается определений» [5, с. 119]. Деятельностные компоненты акцентировались в ущерб другим даже в сравнительно простых психических процессах. Примечательна в этой связи полемика Л. М. Веккера со сторонниками теории деятельности, в которой он доказывал первичность пассивных форм восприятия [1, с. 43–46; 310–319].

На наш взгляд, игнорирование всего, что связано с пассивностью, — серьезный недостаток деятельностной парадигмы, который, кстати, мешает адекватному пониманию психологических механизмов самой активности. Перефразируя известные высказывания классиков психологии, можно утверждать, что «активизм» нигде так не опасен, как в теории активности.

Ранее мы уже обращали внимание на то, что деятельность человека не является единственным средством удовлетворения его потребностей [8, 9]. К сходному выводу об «эпизодическом участии активности организма в удовлет-

ворении жизненных нужд» [2, с. 66] (выделено мной. — В. М.) пришел В. К. Вилюнас. Поскольку другие люди, а также социальные, технические, природные и иные системы принимают участие в удовлетворении потребностей субъекта, то в его психике формируются соответствующие структуры, учитывающие содействие внешних систем и влияющие на побуждения индивида к собственной деятельности. Одним из ярких фактов, свидетельствующих о подобных влияниях, является известный феномен «диффузии ответственности»: когда появляются люди, могущие заменить субъекта в решении определенной задачи, его собственная активность снижается [14]. Принимая во внимание подобные влияния, голландский психолог М. Вольдер (M. De Volder) [15] по-новому подошел к трактовке такого фундаментального понятия теории мотивации, как «инструментальность действия». Он утверждает, что инструментальная полезность действия для человека должна оцениваться не просто, как обычно считают, субъективной вероятностью достижения с его помощью полезного результата, а *приростом* данной вероятности по сравнению с условиями, когда индивид бездействует, но кто-то другой при этом обеспечивает «фоновую» вероятность удовлетворения потребности.

В исследованиях, проводимых в русле деятельностного подхода, также изучалось влияние помощи субъекту со стороны других людей на характеристики его собственной деятельности. Так, например, в экспериментальных исследованиях мышления, осуществленных С. Л. Рубинштейном, его учениками и последователями, для этой цели широко применялся метод подсказок [12]. Но результаты этих исследований интерпретировались в категориях взаимодействия «внешнего» и «внутреннего» и не рассматривались их авторами в контексте изучения психологических механизмов пассивности.

Эта линия рассуждений и эмпирических свидетельств ведет к преодолению эгоцентристской иллюзии о человеке как единственном, или главном, субъекте деятельности и к формированию новой парадигмы, в рамках которой его активность будет рассматриваться как одна из сил, участвующих наряду с другими в жизненном процессе. Новую парадигму можно было бы назвать «парадигмой соучастия».

С учетом вышесказанного актуально дальнейшее изучение соотношений между психическими образованиями, регулирующими деятельность субъекта, и теми, которые отражают и побуждают содействие индивиду со стороны окружающих людей. С этой целью используем дифференциально-психологический анализ и сопоставим межиндивидуальные изменения интересующих нас психических образований. Что касается ожидаемых при этом взаимосвязей, то здесь могут быть высказаны разные предположения. В первую очередь мы рассчитываем обнаружить обратные взаимоотношения. Их психологическая основа в том, что, планируя достижение цели, человек рассматривает свою и чужую деятельность как независимые друг от друга (в данной ситуации) и в то же время как взаимозаменяющие друг друга ресурсы. Поэтому чем больше он полагается на один из этих ресурсов, тем — при прочих равных условиях — меньше ему будет необходим другой. Фактически эта гипотеза заложена и в концепцию такого популярного психологического параметра, как локус контроля, одним из аспектов которого и является расчет человека на свою или чужую деятельность как средство удовлетворения его потребностей. Автор концепции Дж. Роттер (J. Rotter) располагает внешний и внутренний локус контроля на полюсах одной и той же оси. Тем самым утверждается, что с уменьшением внешнего контроля (в том числе и расчетов на помощь других людей и обстоятельств) растет внутренний (расчеты на собственную активность) [17]. Насколько нам известно, правомерность данного предположения эмпирически не проверялась.

Есть основания ожидать и прямых взаимосвязей между расчетами на свою и чужую деятельность, когда с ростом одних будут расти и другие. Повседневные наблюдения показывают, что помощь и содействие окружающих часто

являются результатом специальных усилий человека, его организаторской деятельности. Кроме того, помощь и содействие часто предоставляются человеку в виде вознаграждения за уже совершенные им усилия и достигнутые результаты: например, тот, кто благодаря своим усилиям достиг успехов в учебе или творческой работе, получает помощь для ее продолжения. В подобных ситуациях собственные действия человека и других людей уже не заменяют, а дополняют друг друга, поэтому активность субъекта и помощь других людей или одновременно растут, или одновременно падают. Отражаясь в сознании человека, эти взаимосвязи будут в свою очередь порождать положительные корреляции между готовностью к собственным усилиям и ожидаемой помощью.

МЕТОДИКА

Для проверки высказанных выше предположений сопоставлялись показатели готовности к собственным усилиям и ожидаемой помощи у подростков в связи с их планами на будущее. Совместно с Е. И. Головахой и другими сотрудниками Института философии АН УССР в 1985 г. мы провели анкетный опрос учащихся 8-х классов, обучающихся в 36 различных средних школах Киева [3, 4]. Всего в нашей выборке было 893 человека, 430 юношей и 463 девушки. Обоснование выборки сделано Н. Н. Чуриловым [13].

Ряд вопросов анкеты касался жизненных перспектив школьников — их планов и притязаний относительно будущей профессии, уровня материального благосостояния, образования, социальных достижений. Поэтому вполне естественно для опрашиваемых звучали вопросы о тех средствах, с помощью которых они намерены реализовывать свои планы и притязания. После каждого вопроса о планах задавался вопрос об ожидаемой помощи: «В какой мере при осуществлении этих планов Вы можете рассчитывать на помощь родителей, друзей, родственников, знакомых?». Предлагались следующие варианты ответов: «Рассчитываю на значительную помощь», «На некоторую помощь», «На помощь не рассчитываю». Таким способом была получена следующая информация: какую помощь ожидают подростки, чтобы иметь достаточный, по их мнению, уровень образования, достаточные заработок, должность, уровень признания и уважения, жилищные условия для будущей семьи, приобрести автомобиль, дачу, а также получить возможность заниматься трудом, который устраивал бы их в творческом плане или, наоборот, был бы стереотипен. В дополнение к этому после вопросов о будущей семье мы спрашивали: «В какой мере Вы можете рассчитывать на помощь и поддержку своей будущей семье со стороны: а) ваших родителей; б) родителей будущего мужа (жены); в) других родственников и знакомых; г) различных государственных учреждений и общественных организаций?». В каждом случае предлагались три указанных выше варианта ответа. Как видим, в вопросах не упоминались конкретные виды помощи, так что они могли быть разными: и финансовая помощь, и подарки, и различные услуги (помощь в принятии решений, в установлении контактов и связей, в ведении домашнего хозяйства и т. п.).

Готовность подростков к собственным трудовым усилиям фиксировалась посредством вопросов, где речь шла, как правило, о трудовой деятельности, связанной с дополнительными нагрузками, жертвами, лишениями. «Если для осуществления Ваших планов понадобится, то согласитесь ли Вы: а) работать в условиях длительного пребывания в замкнутом, оторванном от других людей коллективе; б) работать во вредных для здоровья условиях производства; в) выполнять работу, которая требует частой разлуки с семьей; г) выполнять работу, связанную с частой переменой места жительства; д) выполнять физически тяжелую работу; е) выполнять грязную работу; ж) работать в условиях сурового климата; з) согласитесь ли Вы выполнять однообразную, монотонную работу; и) работать с необходимостью постоянно укладываться в сжатые сроки; к) выполнять работу с повышенной ответственностью; л) выполнять работу, связанную с опасностью для жизни; м) работать дополнительно для приработка; н) выполнять работу, которая требует, чтобы Вы постоянно жертвовали своим свободным временем, отдыхом, досугом?». На каждый вопрос предлагалось три варианта ответа: «Скорее „нет"», «Трудно сказать», «Скорее „да"».

ОПИСАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как видно из табл. 1, большинство коэффициентов корреляции между готовностями к трудовым усилиям и ожиданиями помощи отрицательны, но невелики по своим абсолютным значениям; средний коэффициент равен $-0,05$. В то же время корреляции внутри каждой группы показателей — между показателями готовности к различным видам трудовых усилий и между различными ожиданиями помощи — почти все положительны и довольно заметны по величине; соответствующие средние равны $0,19$ и $0,32$.

Поскольку коэффициенты корреляции между интересующими нас показателями очень малы, можно предположить по аналогии с другими случаями, что

каждый из них отражает действие двух противоположных по направлению зависимостей, одна из которых носит прямой, а другая — обратный характер. Поскольку коэффициенты, отражающие эти зависимости, взаимопогашаются, то в итоге получаются корреляции, близкие к нулю.

Эффективным средством расщепления корреляций и выделения противоположных соотношений, как показали предшествующие исследования [6, 7, 11], является факторный анализ. К тому же он дает целостную характеристику взаимосвязей в их количественной определенности. Поэтому мы подвергли матрицу коэффициентов корреляции, приведенную в табл. 1, факторному анализу (по методу главных компонент).

В табл. 2 (столбцы 1 и 2) приведен фрагмент факторной матрицы (до ротации), куда входят показатели готовности подростков к собственным усилиям и ожидаемой помощи. Здесь приводятся лишь два первых фактора, поскольку только в их состав входят с заметными факторными нагрузками почти все интересующие нас показатели. Как видим, в **первый фактор** (его информативность 20%) с положительными (и большими по абсолютной величине) нагрузками вошли все показатели ожидаемой помощи, а с отрицательными — почти все показатели готовности к собственным усилиям. Почти все признаки первой группы имеют нагрузки, близкие по абсолютным величинам, во второй группе лидируют показатели готовности выполнять грязную, физически тяжелую, опасную работу, трудиться в условиях сурового климата.

Итак, на полюсе высоких значений первого фактора оказались подростки с низкой готовностью к собственным усилиям и жертвам (средняя оценка 1,6 балла по трехбалльной шкале) и в то же время с явными расчетами на помощь (средняя оценка 2,4 балла по трехбалльной шкале, что соответствует ответу: «Рассчитываю на некоторую помощь»¹). На полюсе же низких значений первого фактора оказались подростки противоположного типа: они характеризуются не столь низкой готовностью к собственным усилиям и жертвам (средняя оценка 2,1 балла, что соответствует ответу: «Трудно сказать») и в то же время не рассчитывают на чужую помощь (средняя оценка 1,3 балла, что примерно соответствует ответу: «На помощь не рассчитываю»).

Таким образом, как мы и ожидали, *структура первого фактора*, наиболее информативного и потому описывающего наиболее характерные для выборки соотношения, *свидетельствует о наличии взаимно-обратных соотношений между готовностью подростков тратить собственные силы и выраженностью у них ожиданий помощи со стороны окружающих людей*: кто надеется на других, тот не выражает готовности к собственным усилиям, трудностям и лишениям, а кто рассчитывает на себя — не ждет помощи от окружающих.

Во **втором факторе** (информативность 13%) обнаружили иные — прямо противоположные — соотношения между интересующими нас переменными. В него с положительными нагрузками вошли и все показатели готовности к собственным усилиям, и все показатели ожидаемой помощи, при этом факторные веса первой группы признаков выше, чем второй. На полюсе низких индивидуальных значений этого фактора находятся подростки с низкими показателями готовности к собственным усилиям (средняя оценка 1,4 балла, что примерно соответствует ответу: «Скорее нет») и сравнительно низкими же показателями ожидаемой помощи (средняя оценка 1,6 балла). На полюсе высоких значений второго фактора находятся подростки, у которых и готовность к собственным усилиям, и ожидания помощи выражены, напротив, более сильно (средние баллы равны соответственно 2,3 и 2,0, что соответствует ответам: «Трудно сказать» (в отношении собственных усилий) и «Рассчитываю на некоторую помощь,»).

¹ Здесь, а также при описании второго фактора средние оценки рассчитаны по группам, состоящим из 130—140 человек.

Интеркорреляции показателей готовности к собственным усилиям и ожидаемой помощи (N = 893)

Таблица 1

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Готовность:										
1. Выполнять работу с повышенной ответственностью	0,19									
2. Работать, укладываясь в сжатые сроки	0,28	0,18								
3. Выполнять работу, опасную для жизни	0,02*	0,06*	0,00*							
4. Работать дополнительно для приработка	0,27	0,24	0,36	0,01*						
5. Жертвовать ради работы свободным временем	0,19	0,26	0,40	0,04*	0,28					
6. Работать в условиях сурового климата	0,16	0,12	0,25	-0,07	0,18	0,31				
7. Выполнять работу, связанную с частой переменой места жительства	0,14	0,23	0,32	0,07	0,25	0,38	0,18			
8. Выполнять физически тяжелую работу	0,13	0,11	0,31	-0,06*	0,26	0,29	0,29	0,25		
9. Выполнять работу, которая требует частой разлуки с семьей	0,04*	0,22	0,05*	0,08	0,07	0,03*	0,02*	0,10	0,02*	
10. Выполнять однообразную монотонную работу	0,10	0,25	0,25	0,08	0,21	0,30	0,20	0,29	0,31	0,12
11. Работать в условиях длительного пребывания в замкнутом коллективе	0,12	0,26	0,25	0,10	0,24	0,34	0,18	0,50	0,17	0,15
12. Выполнять грязную работу	0,07	0,18	0,29	0,03	0,20	0,23	0,20	0,30	0,19	0,11
13. Работать во вредных для здоровья условиях производства										
Ожидаемая помощь:										
14. В приобретении автомобиля	0,02*	-0,04*	-0,09	0,05*	-0,09	-0,11	-0,00*	-0,07	-0,04*	-0,00*
15. В приобретении участка и загородного дома	0,02*	0,01*	-0,09	0,01*	-0,08	-0,08	-0,03*	-0,08	-0,02*	0,01*
16. В получении образования	0,01*	0,04*	-0,08	0,02*	-0,05*	-0,08	-0,03*	-0,08	-0,04*	0,02*
17. В получении жилья	0,05*	-0,08	-0,10	0,10	-0,10	-0,11	-0,06*	-0,15	-0,10	0,03*
18. В получении желаемого заработка	0,02*	0,02*	-0,11	-0,01*	-0,08	-0,06*	-0,01*	-0,06*	-0,06*	0,07
19. В получении труда желаемой степени содержательности	0,03*	-0,02*	-0,11	0,01*	-0,04*	-0,09	0,02*	-0,09	-0,04*	0,08
20. В достижении желаемой должности	0,01*	0,01*	-0,08	-0,01*	-0,04*	-0,08	-0,02*	-0,05*	-0,03*	0,04*
21. В достижении искомого признания	0,06*	-0,04*	-0,12	-0,02*	-0,07	-0,13	-0,05*	-0,12	-0,05*	0,04*
22. Со стороны родителей подростка	0,06*	-0,02*	-0,11	0,07	-0,08	-0,09	-0,05*	-0,11	-0,07	0,02*
23. Со стороны родителей будущего супруга	0,01*	-0,03*	-0,07	0,08	-0,04*	-0,09	-0,07	-0,08	-0,07	0,03*
24. Со стороны других родственников и знакомых	0,01*	-0,02*	-0,08	0,00*	-0,05*	-0,05*	0,00*	-0,03*	-0,03*	-0,04*
25. Со стороны госучреждений	0,01*	0,01*	-0,03*	0,07	0,03*	-0,04*	-0,00*	0,03*	-0,05*	0,03*

	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Готовность:														
12. Выполнять грязную работу	0,28													
13. Работать во вредных для здоровья условиях производства	0,28	0,33												
Ожидаемая помощь:														
14. В приобретении автомобиля	0,04*	-0,13	-0,07											
15. В приобретении участка и загородного дома	0,03*	-0,10	-0,10	0,44										
16. В получении образования	0,06*	-0,14	-0,10	0,22	0,15									
17. В получении жилья	0,07	-0,16	-0,15	0,42	0,38	0,28								
18. В получении желаемого заработка	0,06*	-0,11	-0,09	0,24	0,15	0,62	0,29							
19. В получении труда желаемой степени содержательности	-0,06*	-0,14	-0,08	0,33	0,34	0,37	0,46	0,40						
20. В достижении желаемой должности	0,09	-0,15	-0,06*	0,25	0,20	0,49	0,39	0,65	0,43					
21. В достижении искомого признания	0,15	-0,14	-0,10	0,20	0,17	0,38	0,35	0,50	0,48	0,63				
22. Со стороны родителей подростка	0,07	-0,11	-0,08	0,33	0,31	0,33	0,41	0,35	0,35	0,35	0,33			
23. Со стороны родителей будущего супруга	0,08	-0,15	-0,07	0,31	0,28	0,19	0,37	0,20	0,28	0,25	0,26	0,56		
24. Со стороны других родственников и знакомых	0,05*	-0,10	-0,03*	0,32	0,30	0,19	0,35	0,25	0,38	0,28	0,28	0,41	0,43	
25. Со стороны госучреждений	0,06*	0,00*	0,00*	0,09	0,15	0,16	0,17	0,23	0,26	0,20	0,23	0,21	0,22	0,28

Примечание: * — Корреляция не значима при $p < 0,05$. Начиная с 0,09 корреляции значимы при $p < 0,01$; с 0,12 — при $p < 0,001$.

Таблица 2

Факторы обратных (I) и прямых (II и III) соотношений между показателями готовности к собственным усилиям и ожидаемой помощью (извлечения из факторных матриц до вращения, метод главных компонентов; N = 893)

	Из исходной матрицы (№ 1) (25 признаков)		Из расширенной матрицы (№ 2) (35 признаков)		Из расширенной матрицы (№ 3) (36 признаков)			Из расширенной матрицы (№ 4) (45 признаков)		
	I фактор (20%)*	II фактор (13%)*	I фактор (14%)*	II фактор (9%)*	I фактор (14%)*	II фактор (10%)*	III фактор (7%)*	I фактор (11%)*	II фактор (8%)*	III фактор (6%)*
Готовность:										
1. Выполнять работу с повышенной ответственностью	-0,16	0,35	0,17	0,34	-0,16	0,36	0,02	-0,17	0,36	0,03
2. Работать, укладываясь в сжатые сроки	-0,19	0,46	0,19	0,45	-0,19	0,41	0,20	-0,19	0,38	0,26
3. Выполнять работу, опасную для жизни	-0,38	0,52	0,39	0,52	-0,38	0,46	0,25	-0,39	0,44	0,26
4. Работать дополнительно для приработка	0,02	0,11	-0,03	0,10	0,02	0,01	0,24	0,03	-0,01	0,25
5. Жертвовать ради работы свободным временем	-0,29	0,48	0,30	0,46	-0,30	0,46	0,12	-0,31	0,44	0,15
6. Работать в условиях сурового климата	-0,37	0,55	0,38	0,53	-0,38	0,43	0,35	-0,39	0,39	0,37
7. Выполнять работу, связанную с частой переменой места жительства,	-0,21	0,43	0,21	0,40	-0,22	0,32	0,30	-0,22	0,30	0,29
8. Выполнять физически тяжелую работу	-0,36	0,55	0,37	0,56	-0,36	0,56	0,11	-0,37	0,54	0,20
9. Выполнять работу, которая требует частой разлуки с семьей	-0,27	0,45	0,28	0,45	-0,27	0,40	0,21	-0,27	0,36	0,24
10. Выполнять, однообразную, монотонную работу	-0,02	0,24	0,02	0,24	-0,02	0,18	0,17	-0,01	0,15	0,22
11. Работать в условиях длительного пребывания в замкнутом коллективе	-0,31	0,48	0,32	0,46	-0,32	0,39	0,29	-0,32	0,35	0,32
12. Выполнять грязную работу	-0,42	0,47	0,42	0,46	-0,42	0,41	0,22	-0,42	0,37	0,28
13. Работать во вредных для здоровья условиях производства	-0,32	0,43	0,32	0,41	-0,32	0,39	0,17	-0,32	0,36	0,21

	Из исходной матрицы (№ 1) (25 признаков)		Из расширенной матрицы (№ 2) (35 признаков)		Из расширенной матрицы (№ 3) (36 признаков)			Из расширенной матрицы (№ 4). (45 признаков)		
	I фактор (20%)*	II фактор <13%)*	I фактор (14%)*	II фактор (9%)*	I фактор (14%)*	II фактор (10%)*	III фактор (7%)*	I фактор (11%)*	II фактор (8%)*	III фактор (6%)*
Ожидаемая помощь:										
14. В приобретении автомобиля	0,52	0,17	-0,51	0,19	0,52	0,18	0,04	0,51	0,19	0,02
15. В приобретении участка и за-городного дома	0,47	0,17	-0,46	0,18	0,46	0,16	0,07	0,46	0,17	0,05
16. В получении образования	0,56	0,24	-0,55	0,25	0,56	0,21	0,14	0,55	0,21	0,14
17. В получении жилья	0,64	0,18	-0,64	0,18	0,64	0,12	0,17	0,64	0,12	0,15
18. В получении желаемого за-работка	0,62	0,28	-0,62	0,30	0,62	0,24	0,17	0,61	0,25	0,17
19. В получении труда желаемой степени самостоятельности	0,64	0,29	-0,63	0,30	0,64	0,27	0,10	0,64	0,28	0,11
20. В достижении желаемой должности	0,66	0,30	-0,65	0,32	0,65	0,27	0,16	0,65	0,28	0,17
21. В достижении искомого при-знания	0,64	0,20	-0,64	0,22	0,64	0,19	0,10	0,64	0,19	0,12
22. Со стороны родителей под-ростка	0,63	0,23	-0,62	0,23	0,62	0,17	0,19	0,62	0,17	0,16
23. Со стороны родителей буду-щего супруга	0,55	0,19	-0,54	0,20	0,54	0,15	0,13	0,54	0,16	0,12
24. Со стороны других родст-венников и знакомых	0,54	0,26	-0,53	0,27	0,53	0,26	0,08	0,53	0,26	0,08
25. Со стороны госучреждений	0,34	0,22	-0,33	0,23	0,33	0,22	0,05	0,33	0,22	0,07
Дополнительные признаки — «объективные»										
26. Пол респондента (юно-ши — 1, девушки — 2)			-0,11	-0,30	0,09	-0,38	0,20	0,09	-0,39	0,11
27. Успеваемость			0,15	-0,06				-0,17	0,03	-0,22
28. Стаж проживания в Киеве			0,00	0,06				0,00	0,06	0,02
29. Образование матери			0,04	0,04				-0,04	0,04	-0,05
30. Место рождения матери			0,01	-0,03				-0,01	-0,03	-0,02
31. Суммарный заработок роди-телей			-0,00	0,01				0,00	0,12	-0,24
32. Наличие садового участка, дачи			-0,07	0,13				0,07	0,10	0,06

	Из исходной матрицы (№ 1) (25 признаков)		Из расширенной матрицы (№ 2) (35 признаков)		Из расширенной матрицы (№ 3) (36 признаков)			Из расширенной матрицы (№ 4) (45 признаков)		
	I фактор (20%)*	II фактор (13%)*	I фактор (14%)*	II фактор (9%)*	I фактор (14%)*	II фактор (10%)*	III фактор (7%)*	I фактор (П%)*	II фактор (8%)*	III фактор (6%)*
33. Наличие автомобиля			0,00	0,07				-0,00	0,11	-0,09
34. Наличие родных братьев или сестер			0,01	0,00				-0,10	0,03	-0,04
Дополнительные признаки — «субъективные»										
35. Усталость в конце занятий			-0,18	-0,18				0,18	-0,32	0,23
36. Удовольствие, испытываемое в процессе учебы					-0,15	0,26	-0,25	-0,18	0,29	-0,29
Удовлетворенность:										
37. Выбором будущей профессии					-0,01	0,29	-0,32	-0,02	0,31	-0,28
38. Своей учебой					0,03	0,18	-0,40	0,00	0,21	-0,43
39. Состоянием здоровья					0,07	0,36	-0,44	0,05	0,39	-0,38
40. Своей материальной обеспеченностью					-0,02	0,28	-0,54	-0,04	0,32	-0,51
41. Проведением свободного времени					0,08	0,31	-0,44	0,07	0,33	-0,36
42. Самим собой, своими качествами и способностями					0,18	0,31	-0,51	0,16	0,34	-0,45
43. Жизнь в целом					0,07	0,35	-0,60	0,05	0,39	-0,56
44. Локус контроля					-0,03	0,04	-0,11	-0,03	0,05	-0,12
45. Уверенность в своих силах					-0,03	0,39	-0,28	-0,05	0,40	-0,25

Примечание. * В скобках указана информативность фактора. В показателе «Место рождения матери» балл 1 означает «в сельской местности», 2 — «в поселке городского типа», 3 — «в другом городе», 4 — «в Киеве», т. е. чем выше показатель, тем более «городской» по происхождению является мать испытуемого. Чем показатель «Локус контроля», тем выше интернальность. Все остальные дополнительные признаки с ростом их численных значений повышаются.

Коэффициенты корреляции между суммарным индексом готовности к собственным усилиям и ожидаемой помощью

	Коэффициенты корреляции по всему массиву, N=893 (1)	Коэффициенты корреляции в группе лиц с полярными значениями по I фактору, N=202 (2)	Значимость различий между (2) и (1)	Коэффициенты корреляции в группе лиц с полярными значениями по II фактору, N=180 (3)	Значимость различий между (3) и (1)	Значимость различий между (2) и (3)
Ожидаемая помощь:						
в приобретении автомобиля	-0,10**	-0,46***	0,001	0,34***	0,001	0,001
в приобретении участка и загородного дома	-0,11**	-0,46***	0,001	0,30***	0,001	0,001
в получении образования	-0,10**	-0,51***	0,001	0,29***	0,001	0,001
в получении жилья	-0,12***	-0,54***	0,001	0,31***	0,001	0,001
в получении желаемого заработка	-0,08*	-0,48***	0,001	0,45***	0,001	0,001
в получении труда желаемой степени самостоятельности	-0,07*	-0,45***	0,001	0,44***	0,001	0,001
в достижении желаемой должности	-0,07*	-0,51***	0,001	0,44***	0,001	0,001
в достижении искомого признания	-0,11**	-0,48***	0,001	0,32***	0,001	0,001
со стороны родителей подростка	-0,12***	-0,47***	0,001	0,39***	0,001	0,001
со стороны родителей будущего супруга	-0,09**	-0,47***	0,001	0,32***	0,001	0,001
со стороны других родственников и знакомых	-0,05	-0,40***	0,001	0,39***	0,001	0,001
со стороны госучреждений	0,01	-0,21**	0,01	0,42***	0,001	0,001
Средние	-0,08	-0,45		0,37		

Примечание. * Корреляция значима при $p < 0,05$. ** Корреляция значима при $p < 0,01$. *** Корреляция значима при $p < 0,001$.

Таким образом, структура второго фактора свидетельствует о наличии прямых соотношений между готовностью подростков тратить собственные силы и ожиданием помощи со стороны социального окружения: тот, кто сам готов в будущем к большим усилиям, ждет также большей помощи и солидарности со стороны своего окружения.

Вывод, сделанный нами по итогам анализа второго фактора, никак не противоречит тому, что было сказано о структуре первого фактора. Как мы и ожидали, в нашей выборке имеют место обе тенденции, причем та, что выражена в первом, более информативном факторе, является преобладающей, а та, что выражена во втором, менее характерна.

У читателя может все же возникнуть сомнение в реальности прямых взаимосвязей готовности к собственным усилиям и ожиданий помощи, поскольку данный результат факторного анализа отсутствует в исходной матрице парных корреляций. Для доказательства действительности обоих типов взаимосвязей мы получили их в более наглядной форме парных корреляций, которые образовались в результате факторного «расщепления» исходных коэффициентов (табл. 3).

Естественно было ожидать, что в группе лиц, имеющих полярные индивидуальные значения по первому фактору, парные корреляции между интересующими нас переменными будут отрицательными. В группе же с крайними индивидуальными значениями по второму фактору корреляции должны быть положительными. Поэтому, чтобы обнаружить искомые корреляции, мы сформировали две подвыборки. В первую вошли респонденты с полярными индивидуальными значениями по первому фактору — от 1 до 13 (низкие) и от 27 до 35

(высокие); во вторую — со значениями от 1 до 14 и от 25 до 35, но уже по второму фактору (всего шкалы индивидуальных значений по каждому фактору имели 35 градаций). Каждую из подвыборок составили, таким образом, лица с полярными значениями по одному и тому же фактору. Для этих групп были рассчитаны коэффициенты корреляции между суммарным индексом готовности к собственным усилиям и ожидаемой помощью в реализации различных потребностей.

Как видно из табл. 3, значения парных корреляций подтверждают данные, содержащиеся в факторной матрице. В подвыборке, образованной на основе первого фактора, корреляции между готовностью к усилиям и ожидаемой помощью имеют заметные отрицательные величины ($r_{cp} = -0,45$). Они существенно ниже, чем коэффициенты корреляции, полученные на всем массиве, и коэффициенты подвыборки, сформированной на базе второго фактора (во всех случаях, кроме одного, при $p < 0,001$). В подвыборке, сформированной на базе второго фактора корреляции между интересующими нас переменными имеют довольно значительные положительные величины ($r_{cp} = 0,37$), что указывает на реальность прямых взаимосвязей готовности к усилиям и ожидаемой помощи.

Итак, благодаря факторному анализу нам удалось «расщепить» близкие к нулевым исходные коэффициенты корреляции между готовностью человека к собственным усилиям и ожиданием им помощи со стороны. Оказалось, что за каждым таким коэффициентом, рассчитанным по всему массиву, скрываются две разнонаправленные тенденции, характерные для различных (и почти не пересекающихся) подвыборок.

Оба типа соотношений устойчиво воспроизводились в повторных факторных анализах, которые мы провели в различных подвыборках внутри нашего массива: юношей, девушек, тех, кто планировал после 8-го класса пойти в профтехучилище, в техникум, в 9-й класс общеобразовательной школы и др.

РАСШИРЕНИЕ ФАКТОРНОЙ МАТРИЦЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБНАРУЖЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Чтобы понять механизмы возникновения обнаруженных соотношений между готовностью к собственным усилиям и расчетами на помощь, мы воспользовались приемом расширения факторной матрицы: стали добавлять к исходному набору показателей новые признаки (более подробно этот метод интерпретации результатов факторного анализа описан в работе [10]). При этом во всех случаях принципиальная структура исходных факторов осталась неизменной, и новые признаки, присоединившиеся к этим факторам, можно было использовать в качестве «ключей» к объяснению интересующих нас соотношений.

На первом этапе мы добавили к факторной матрице дополнительные признаки, характеризующие родительскую семью, в которой живут подростки, успешность их учебной деятельности, а также их пол — условно мы назвали эти признаки «объективными». Из числа «субъективных» на этом этапе в матрицу была добавлена только самооценка усталости к концу учебных занятий. Как видно из табл. 2 (столбцы 3 и 4), эти дополнительные признаки почти не «вступили в реакцию» с нашими исходными факторами, а структура факторных нагрузок исходных показателей почти не изменилась. Продолжая поиск, на следующем этапе мы добавили к исходной факторной матрице тот же признак пола плюс еще 10 «субъективных» (самооценочных) переменных: удовлетворенность подростков своей учебой, выбором профессии, здоровьем, материальной обеспеченностью, свободным временем, своими качествами и способностями, жизнью в целом; самооценку локуса контроля (зависит ли то, как складывается жизнь подростка, главным образом от внешних обстоятельств или от него самого; оценки варьировали от 1 балла — крайняя экстернальность — до 5 баллов — крайняя интернальность) и самооценку уверенности в своих силах: от 1 балла — «не уверен» до 5 — «уверен». Как видим (см. табл. 2,

столбцы 5—7), после добавления в матрицу этих признаков структура **первого исходного фактора** осталась прежней. А добавленные субъективные показатели практически не «вступили» с ним «в реакцию». Что же касается **второго исходного фактора**, то с ним показатели удовлетворенности и уверенности подростков в своих силах вступили в очень активное взаимодействие, под влиянием которого второй фактор как бы раздвоился. Иными словами, в матрице № 3 имеется не один, а два фактора (второй и третий), в которые готовность к собственным усилиям и ожидаемая помощь входят с одинаковыми — положительными — знаками, т. е. находятся в прямых отношениях между собой². При этом со вторым фактором матрицы № 3 удовлетворенность и уверенность тоже связаны положительно, а с третьим фактором — отрицательно.

Наконец, на заключительном этапе мы объединили первые две попытки расширения, добавив к исходной матрице и объективные, и субъективные показатели. В полученной матрице № 4 исходный фактор обратных соотношений между готовностью к усилиям и ожидаемой помощью снова остался без изменений, а фактор прямых соотношений, как и на предыдущем этапе расширения, раздвоился.

К фактору обратных соотношений, как и при прежних попытках расширения, почти не присоединились дополнительные признаки. Удивительно, в частности, что ожидаемая подростками помощь никак не связана в рамках первого фактора с реальными возможностями семьи эту помощь оказать: в первый фактор не вошел ни суммарный заработок родителей, ни уровень образования матери, ни такие показатели благосостояния семьи, как наличие у нее автомобиля или дачи.

Отсюда, на наш взгляд, следует, что готовность к собственным усилиям и ожидаемая помощь в сфере действия **первого фактора** независимы от других переменных и *замыкаются сами в себе, взаимно обуславливая друг друга*. Это происходит благодаря тому, что люди осознают взаимозаменяемость (функциональную эквивалентность) своей и чужой деятельности. Если допустить, что суммарный объем своих и чужих усилий, необходимых для достижения целей, представляется разным лицам в сфере действия первого фактора примерно одинаковым, то намерение человека использовать один из этих ресурсов (например, свою собственную деятельность) будет соответственно уменьшать его требования к альтернативному (в данном случае — к чужой деятельности), и наоборот. Иными словами, готовность щедро тратить свои силы будет сопровождаться стремлением экономить чужие усилия, и наоборот.

Обнаруженные в первом факторе взаимно-обратные соотношения между готовностью к своим усилиям и ожиданием чужих, а также неучастие в этом факторе других признаков подтверждают высказанную нами выше гипотезу об уповании на активность других людей как одну из причин пассивности и «лени» субъекта. Отсюда следует, что для развития активности в том числе и для формирования готовности человека к собственным трудовым усилиям, необходимо убедить его (в той мере и в тех ситуациях, конечно, где это нравственно допустимо), что расчеты на чужую помощь, на слишком покровительственное отношение внешней среды тщетны.

Представления о подобном покровительстве (пусть в значительной мере иллюзорные) в течение десятилетий внедрялись в нашем обществе в сознание людей, что и было одним из механизмов поддержания социальной и трудовой пассивности.

Из структуры первого фактора следует также, что слабые расчеты на чужую помощь могут объясняться сильными упованиями на себя. Но во многих случаях самоизоляция вредит делу не меньше, чем чрезмерная ориентация на опеку. Наши данные показывают: для противодействия этой «изоляционистской» установке необходимо убедить человека в том, что часто его собственных усилий

² Отметим, что с третьим фактором показатели ожидаемой помощи связаны заметно слабее, чем показатели готовности к собственным усилиям.

недостаточно для реализации поставленных целей, что полагаясь только на себя, он проявляет самоуверенность.

В сфере действия факторов, в которых обнаружены прямые соотношения между рассматриваемыми переменными, уже нет постоянства суммарного объема ресурсов, ассигнуемых разными людьми на достижение своих целей. Об этом свидетельствует тот факт, что при изменении значений рассматриваемых факторов одновременно растут (или одновременно снижаются) величины обоих слагаемых данной суммы — и планируемые субъектом собственные усилия, и ожидаемые им усилия окружающих людей.

Прямые соотношения между рассматриваемыми переменными, обнаруженные во втором факторе матрицы № 1, могут быть объяснены несколькими причинами. Во-первых, как уже говорилось выше, помощь часто предоставляется человеку в ответ на его активность. По-видимому, и в данном случае подростки ожидают усиления социальной поддержки в ответ на свои трудовые усилия, готовность к которым они выразили. Неслучайно, наиболее заметные нагрузки по второму фактору имеют как раз ожидания такой помощи, которая обычно предоставляется человеку после того, как он собственными трудовыми усилиями и достижениями докажет свои права на нее — мы имеем в виду помощь в получении желаемой должности, труда желаемой степени содержательности, желаемого заработка.

Во-вторых, прямые соотношения между рассматриваемыми характеристиками могут быть истолкованы и как результат действия тех дополнительных переменных, которые вошли в состав расширенной факторной матрицы. В ней обнаружилось действие двух разных психологических механизмов, о чем свидетельствует упомянутое выше разделение прямых соотношений между интересующими нас показателями по двум разным факторам. В сфере действия одного из них (второй фактор расширенной матрицы № 4) готовность к мобилизации собственных усилий и расчеты на чужую помощь актуализируются у тех подростков, которые в большей мере удовлетворены собой и своей нынешней жизнью. В сфере же действия другого (третий фактор матрицы № 4) эти психические структуры актуализируются, наоборот, у тех подростков, которые менее удовлетворены собой и своей нынешней жизнью. По-видимому, в первом из этих факторов готовность к собственным усилиям и чужая помощь рассматриваются подростками как дополняющие друг друга способы сохранить и повысить в будущем свою нынешнюю удовлетворенность, поэтому с ростом удовлетворенности планируемый объем каждого из этих ресурсов увеличивается. Во втором из этих факторов те же самые ресурсы, прежде всего собственные усилия, рассматриваются подростками под другим углом зрения: как средства изменить в будущем свою нынешнюю неблагоприятную ситуацию к лучшему и устранить неудовлетворенность. Поэтому именно с ростом неудовлетворенности планируемый объем этих затрат увеличивается. Если воспользоваться известными терминами А. Маслоу (A. Maslow), то можно утверждать, что в первом случае импульсы к своим и чужим усилиям возникают у подростков на основе их мотивации роста, а во втором случае — на основе мотивации дефицита [16].

Кроме удовлетворенности во второй фактор матрицы № 4 вошло еще несколько показателей: уверенность в своих силах, которая по сути является одной из форм удовлетворенности человека самим собой; пол — более высокие значения готовности к трудовым усилиям, ожидаемой помощи и удовлетворенности чаще встречаются у юношей, чем у девушек; усталость к концу школьных занятий — те, кто при одинаковой успеваемости меньше жалуется на усталость, готовы к большим усилиям и рассчитывают на большую помощь. Меньшие затраты сил на учебу, видимо, повышают удовлетворенность подростков их сегодняшней жизнью. Кроме того, испытывая меньшую усталость в своей нынешней социально заданной деятельности, подросток скорее всего будет прогнозировать, что и предлагаемые ему на будущее виды труда также потребуют от него меньшего перенапряжения, а значит, и более приемлемы.

В третий фактор матрицы № 4 тоже вошел показатель усталости к концу занятий: он оказался выше у тех, кто плохо учится. Низкая эффективность учебной деятельности в настоящее время (высокие энергетические затраты при низких результатах), судя по факторным нагрузкам, характерна для подростков с высокой неудовлетворенностью и является, по-видимому, одной из ее причин. Сказывается на нынешней неудовлетворенности и более низкий суммарный заработок родителей (факторный вес $-0,24$). А вот с перспективами на будущее эти дополнительные показатели связаны парадоксальным образом: в сфере действия третьего фактора большую готовность к трудовым усилиям и большие надежды на помощь выражают подростки, деятельность которых менее эффективна и чьи родители обладают меньшими финансовыми возможностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования подтвердили целесообразность пересмотра традиционной деятельностной парадигмы при анализе процессов удовлетворения потребностей индивида и перехода к новой — парадигме соучастия. Они также подтвердили выдвинутую в рамках этого нового подхода конкретную гипотезу о тесной взаимосвязи психических феноменов, регулирующих собственную деятельность человека, и его психическими образованиями, учитывающими и направляющими деятельность окружающих людей.

Предметом изучения был частный вид подобных взаимосвязей — готовности подростков к разным видам трудовой активности в будущем и ожидаемой ими помощи со стороны окружающих людей. Благодаря применению факторного анализа удалось обнаружить два типа соотношений между интериндивидуальными вариациями указанных переменных. Более характерными для нашей выборки оказались *взаимно-обратные соотношения* между переменными, при которых рост значений одной из них сопровождается снижением значений другой. Но в то же время отчетливо обнаружились и *прямые соотношения*, когда с ростом одной переменной растет и другая. Эти два типа соотношений были выявлены как в рамках всей выборки, так и в различных подвыборках внутри ее.

Обнаруженные соотношения объясняются взаимными влияниями рассматриваемых переменных друг на друга. Кроме того, появление этих соотношений объясняется и действием внешних причин.

Судя по полученным данным, от внешних причин зависят главным образом прямые соотношения между рассматриваемыми переменными. Как показала процедура «расширения факторов», прямые соотношения оказались тесно — и притом двояко — связаны с вариациями удовлетворенности подростков различными сторонами своей жизни. По-видимому, готовность к собственным усилиям и ожидания помощи актуализируются в сознании подростков в виде дополняющих друг друга средств для того, чтобы сохранить, улучшить в будущем удовлетворяющую их нынешнюю жизнь, или изменить к лучшему ту жизнь, которая их сегодня не удовлетворяет. Иными словами, интересующие нас психологические образования — это средства осуществления мотивации роста (первый вариант) или мотивации дефицита (второй вариант).

Распространенность обратных взаимосвязей между рассматриваемыми переменными проливает свет на психологические механизмы пассивности и «лени». Раз по мере снижения готовности к собственным усилиям возрастают ожидания помощи со стороны окружающих, то собственная бездеятельность представляется человеку вполне разумной: «зачем тратить лишние ресурсы, если мои потребности будут удовлетворены другими?». В ряде случаев ожидания подобной помощи не имеют реальных оснований и оказываются не чем иным, как одним из защитных механизмов «Я». По аналогии с механизмами пассивности могут быть поняты и психологические механизмы отказа от помощи и самоизоляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веккер Л. М. Психические процессы. Л., 1974. Т. 1.
2. Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. М., 1986.
3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев 1988.
4. Головаха Е. И., Магун В. С. Теоретические и методические проблемы исследования // Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / Под ред. В. Л. Оссовского. Киев, 1987. С. 276—282.
5. Кремьянский В. И. Методологические проблемы системного подхода к информации. М., 1977.
6. Магун В. С. Структура делового потенциала инженера // Социально-психологический портрет инженера / Под ред. В. А. Ядова. М., 1977. С. 44—53.
7. Магун В. С. Два типа соотношения продуктивности труда и удовлетворенности работой // Социологические исследования. 1983. № 4. С. 64—71.
8. Магун В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л., 1983.
9. Магун В. С. Понятие потребности и его теоретико-психологический контекст // Вопр. психологии. 1985. № 2. С. 118—126.
10. Магун В. С. Метод расширенных факторов // Социологические исследования. 1985. № 1. С. 135—145.
11. Палей И. М. К дифференциально-психологическому исследованию студентов в связи с задачами изучения потенциалов развития взрослого человека // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Л., 1974. Вып. 2. С. 133—143.
12. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
13. Чурилов Н. Н. Процесс организации сбора социологической информации и формирование выборки при изучении социально-профессиональных ориентации // Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / Под ред. В. Л. Оссовского. Киев. 1987. С. 33—65.
14. Darley J. M., Latane B. Intervention in emergencies: diffusion of responsibility // J. Person. Soc. Psychol. 1968. V. 8. P. 377—383.
15. De Voider M. L., Lens W. Academic achievement and future time perspective as a cognitive-motivational concept // J. Person. Soc. Psychol. 1982. V. 42. N 3. P. 566—571.
16. Maslow A. H. Deficiency motivation and growth motivation // Nebraska symposium on motivation / Ed. By R. M. Jones. Lincoln, 1955.
17. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs, 1966. Whole N 609.